

Саенко Александр Витальевич

аспирант кафедры прикладной и отраслевой социологии Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского

К ТИПОЛОГИИ ФИЛОСОФСКИХ ПОНЯТИЙ И ТЕКСТОВ

Аннотация:

Объектом исследования являются особенности философского языка как терминосистемы определенной сферы культуры под названием «философия». Автора интересуют характеристики философского языка как языка искусственного, вне лингвистических нюансов естественных языков, в рамках которых употребляются философские понятия. Последние рассматриваются в качестве индикатора, который отличает философский текст от нефилософского. Предметом изучения выступают философские понятия и их свойства, а также философские тексты, обуславливающие авторский контекст, а как следствие – авторский логический объем и содержание этих понятий. Исследование проблем проводится при помощи анализа философской литературы и концептуального обобщения результатов. В статье предложена типология философских понятий; на ее базе выделены типы философов; представлена типология философских текстов; совмещены различные подходы к оценке специфики философских понятий как элемента языка философии.

Ключевые слова:

философия языка, философский язык, образ философии, философские понятия, типы философских понятий, типы философов, философские тексты, типы философских текстов.

Saenko Alexander Vitalyevich

PhD student, Department of Sectoral And Applied Sociology, State University of Nizhny Novgorod

ON THE TYPOLOGY OF PHILOSOPHICAL CONCEPTS AND TEXTS

Summary:

The object of the research is the features of philosophical language as a terminology system of a certain sphere of culture called "philosophy". The author is interested in those features of philosophical language as an artificial language beyond the linguistic details of natural languages within which philosophical concepts are used. Philosophical concepts are studied as an indicator that distinguishes a philosophical text from a non-philosophical one. The subject studied is philosophical concepts and their features as well as the author's volume and the content of these concepts. The problems are studied by the analysis of philosophical literature and conceptual summary of the findings. The paper suggests a typology of philosophical concepts; the typology is used to distinguish between the types of philosophers; the paper provides a typology of philosophical texts; various approaches to studying key features of philosophical concepts as elements of the language of philosophy are used in combination.

Keywords:

philosophy of language, philosophical language, image of philosophy, philosophical concepts, types of philosophical concepts, types of philosophers, philosophical texts, types of philosophical texts.

В самом деле, может ли человек в здравом уме и твердой памяти когда-нибудь забрать себе в голову, будто он в силах перекроить понятия всего человечества по длине, ширине и высоте...

Дж. Свифт

По длине, ширине и высоте собственных понятий перекроить понятия всего человечества – действительно задача, которую не может поставить себе человек в здравом уме. Однако авторы, которые ввели свои понятия, концепции, и дали нам историю различных сфер культуры, в том числе философии. Многие мыслители рассуждали и о теории понятия, или о понятии «понятия». Данной проблемой занимались такие философы, как Демокрит, Сократ, Платон, Аристотель, Локк, Спиноза, Лейбниц, Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель, Коген, Кассирер, Бергсон, Рассел, Сартр, а также Маркс, Энгельс, Ленин и многие другие. Тем не менее в истории философии отсутствует большой объем рефлексии по поводу особенностей именно философских явлений. Подобную специфику мы можем увидеть в наследии Делёза, Гваттари и Мамардашвили, о чем говорилось в наших предыдущих исследованиях [1].

Прежде чем рассуждать об особенностях философских понятий, необходимо обозначить, из каких представлений о понятии (теории понятия) и специфике философии мы исходим. А.А. Ивин определяет понятие как «общее имя с относительно ясным и устойчивым содержанием, используемое в обычном языке или в языке науки» [2, с. 37]. В свою очередь, имя есть «выражение естественного или искусственного, формализованного языка, обозначающее от-

дельный предмет, совокупность сходных предметов, свойства, отношения» [3, с. 119]. Отмечается также, что в отношении содержания понятия нет единства мнений. Здесь могут иметься в виду и все имена, и некое общее имя, выступающее отражением существенных признаков явлений или предметов [4, с. 37].

В отношении понятия нам близка точка зрения выдающегося русского логика, философа и психолога Г.И. Челпанова. Он отмечал, что в английской традиции сочинения по логике, как правило, начинаются с рассмотрения имен, терминов или названий. Обусловлено это убеждением британцев в необходимости оперировать не понятиями как чисто умственными построениями, но выражениями понятий в языке и речи, т. е. словами и названиями. Таким образом, у нас есть два варианта анализа понятий: или как они мыслятся, или как вербально выражаются. Однако В.Г. Челпанов считает, что на самом деле нет существенной разницы между этими двумя подходами, поскольку каждое понятие фиксируется в мышлении и приобретает определенность, устойчивость именно благодаря тому или иному названию, слову, термину. Когда в логике оперируют понятием, оно всегда связано со словом. Последние представляют собой заместители понятий, и у нас есть возможность пользоваться только логическими формами, получившими выражение в речи. Из этого ясно, что все равно, говорим ли мы о терминах и названиях, или просто о понятиях [5, с. 9].

Нам близка также точка зрения В.И. Свинцова, согласно которой «мыслить – это и значит прежде всего отражать мир через понятия, посредством понятий, в форме понятий; это значит уметь оперировать понятиями» [6, с. 34].

Е.К. Войшвилло в первой монографии отмечает, что понятие «обобщенно представляет собой класс предметов, обладающих признаками (свойствами), составляющими его основное содержание» [7, с. 173]. В пятитомной философской энциклопедии он пишет, что в формальной логике понятие трактуется как мысль, выступающая результатом обобщения и выделения явлений или предметов некоторого класса по совокупности специфических для этого класса признаков. Такое обобщение осуществляется при помощи отвлечения от особенностей отдельных групп и предметов в пределах класса. Понятие всегда служит в какой-то мере абстрактным отражением предметов, которые обладают тем или иным качеством. Класс подобных предметов является логическим объемом понятия, а набор признаков, по которым обобщаются предметы, – его содержанием [8, с. 316].

В.И. Маркин, написавший статью о значении учения Е.К. Войшвилло [9], в другом своем тексте отмечает, что понятие выступает формой отражения мира в ключе рационального познания. Понятие – это мысль, выделяющая из предметной области и обобщающая (собирающая в класс) объекты при помощи указания на их отличительный и общий признак. Оно является результатом человеческой интеллектуальной деятельности. Функция понятий – в мысленном соединении объектов в единый класс. Она реализуется при помощи выделения признака, присущего каждому из обобщаемых объектов и не присущего никакому другому объекту в исходной предметной области [10, с. 719]. Это же определение дается и в Новой философской энциклопедии [11]. При всем многообразии определений понятия мы опираемся на данное Е.К. Войшвилло, которое продолжают поддерживать современные энциклопедические издания.

Г.И. Челпанову, чья позиция описана ранее, вторит и В.И. Свинцов, когда рисует образ семантической пирамиды, состоящей из объекта, понятия и слова или словосочетания, при помощи которого мы закрепляем и выражаем понятие [12, с. 65]. Треугольник В.И. Свинцова «объект, слово, понятие» по своему принципу повторяет логико-семантическую модель немецкого логика Г. Фреге «знак, значение, смысл». Эта модель, конечно, содержит больше нюансов. В ней смысл сближается с концептом. Верхушкой троичной структуры Г. Фреге служит знак, два других ее конца – это предмет (денотат) и смысл (концепт). С точки зрения современных исследователей, концепт Г. Фреге является смыслом, сопряженным с «представлением» [13, с. 158]. Тема понятия как такового виделась мыслителю крайне неоднозначной. Он писал, что его определение не следует принимать в качестве дефиниции. Поскольку нельзя требовать, чтобы все поддавалось определению, подобно тому как нельзя ожидать от химика, чтобы он смог подвергнуть все вещества разложению. Как являющееся химически и физически простым не может быть разложено, так и являющееся логически простым не может быть определено. Остается только с помощью намеков дать знать, как следует понимать значение данного слова [14, с. 253]. Г. Фреге дополнил двухчастную семантическую структуру, состоящую из «означающего» (знака) и «означаемого» (предмета, денотата), превратив ее в трехчастную, включающую «означающее» (знак), «смысл знака» и «предмет» (означаемое) [15]. На наш взгляд, такой же принцип использовал в своей модели (объект, слово, понятие) и В.И. Свинцов (с которым мы согласны), для того чтобы продемонстрировать важность понятия в процессе познания.

В качестве вывода к этой части следует отметить, что для исследования специфики философских понятий, на наш взгляд, лучше использовать подход, согласно которому понятие явля-

ется базовым структурным элементом мышления, и нет смысла противопоставлять понятие концепту или слову, поскольку концепт – это разновидность понятия, а слово или словосочетание – способ фиксирования понятия в языке для дальнейшей работы с ним. Пример того, как понятие противопоставляется концепту, фигурирует в трудах С.С. Неретиной. В то же время, как мы отмечали ранее, в работе Ж. Делёза и Ф. Гваттари (в переводе С.Н. Зенкина) концепт есть вид понятия, свойственный только философии [16].

Что касается философии как профессиональной сферы деятельности, то пример Сократа не позволяет назвать философом только того, кто оставил после себя тексты философского содержания. Можно вспомнить, что философы понимали суть философии по-разному: от платоновской философии как стремления к совершенству, гегелевской – как эпохи, схваченной в мысли, энгельсовской – как науки о наиболее общих законах природы, общества и мышления до Ж. Делёза и Ф. Гваттари, трактовавших философию как дисциплину, состоящую в творении концептов. Из курса философии науки известно также о множестве определений науки. В этих рамках принято говорить о понятии образа науки, которым является треугольник, чьи вершины обозначают знание, деятельность науки, и социальный институт. Без этих трех компонентов невозможна наука, и определения науки, как правило, строятся с использованием двух-трех этих компонентов. То же самое применимо и к философии. Следует очертить наше понимание ее образа, а не привязываться к той или иной дефиниции.

Философия есть любовь к мудрости, и философия мудрости противопоставляется. Происхождение термина «философия», как известно, связано с античной традицией. Древнегреческое слово *φιλοειν* со времен Гомера использовалось в сочетании с различными существительными и обозначало любовь, влечение, страсть к определенным вещам (богатству, еде, чести и т. д.). Слово *σοφία* в V в. до н. э. применялось для обозначения знания, познания, умения, способности к рассуждению, преданности делу, а также понималось как мудрость, высокая степень ума. По преданию (дошедшему до нас благодаря Диогену Лаэртию и Гераклиту Понтийскому), первое употребление термина «философия» принадлежит Пифагору [17].

Философия выступает определенной сферой культуры, как религия или искусство, с которыми ее сравнивают. В рамках данной работы мы настаиваем на том, что философия есть только там, где существуют философские понятия, они и являются индикатором, при помощи которого можно разграничить творчество философское и нефилософское.

Наш образ философии состоит из четырех основных элементов. Первый из них – рефлексия над основаниями. Вспомним М. Хайдеггера и его «Положение об основании» [18]. Философия в отличие от других сфер культуры ищет основания в мировоззренческих предпосылках отношения человека к миру, что поясняется известным примером платоновского образа пещеры. В рамках житейской мудрости его можно интерпретировать так: один человек рассказал группе лиц, что они ошибались и воспринимали мир неверно. Однако у этого примера есть философское основание. Платон – рационалист, в данном случае он демонстрирует, что истинное знание можно получить только при помощи разума, а не посредством чувственного восприятия.

Второй важный элемент образа философии – то, что она является теорией и практикой сомнения. Ни в одной сфере культуры сомнение не заходит так далеко, как в философии. Эти теория и практика сомнения, принимавшие на протяжении истории самые разные формы – от скептицизма до солипсизма, служат структурообразующим компонентом западной философии со времен милетской школы, где новые концепции строились на основе критики предыдущих. Выдающиеся философы-рационалисты, такие как Р. Декарт и Э. Гуссерль, занимались тем, что сомневались в очевидных вещах, пока не находили им философское обоснование.

Третий компонент – статус исторического в философии. Она ценна тем, что учит самостоятельно и ответственно мыслить и уважать наследие культуры именно в силу того, что сама философия неразрывно связана со своей историей [19, с. 157]. Этого нельзя сказать ни о науке, ни о религии. Религиозное мышление нормировано набором догматов, научное – положениями доминирующей парадигмы. Идеи античных классиков и сегодня актуальны в философии, тогда как монотеист вряд ли с уважением отнесется к ранним, языческим верованиям, а ученый – к физике Аристотеля и геоцентризму. Скепсис философия нацеливает главным образом на саму себя, а не на мировоззренческих конкурентов. Философ не станет строить новых храмов (он лучше направит усилия на возведение библиотеки), но и старых не разрушит (если не превратится в политика) [20, с. 27].

Четвертый элемент – статус личностного значения в философии. О том, что философские понятия несут в себе подпись автора, писали Ж. Делёз, Ф. Гваттари [21] и М.К. Мамардашвили [22].

Делаем следующий вывод: привязываться к единственному определению философии и считать, что оно не может быть подвергнуто критике, было бы неверно. Зачастую определения в

словарях являются односторонними, так как связаны с конкретными историко-культурными обстоятельствами. Поэтому более гибким способом работы с по-разному трактуемой философией является не строгое ее дефинирование, а представление в виде образа через перечисление компонентов, входящих в него. Хотя, конечно, оперировать образом философии можно только в сопряжении с проблемным подходом и не избегая дискуссий.

Еще один вопрос, на который необходимо ответить: что делает концепцию философской, как можно отграничить ее от концепций нефилософских? Ответ здесь аналогичен тому, какой дается при различении философских текстов и нефилософских. Концепцию делает философской наличие в ней философских понятий. М.К. Мамардашвили называл их «предельными представлениями», Ж. Делёз и Ф. Гваттари – концептами. Вслед за этими авторами философскую концепцию мы трактуем как систему концептов или философских понятий.

О понятиях философии говорить нелегко. Возможно, потому что о философии в принципе рассуждать непросто. Вспомним слова Г.Г. Шпета: «Философия всегда – тревога, всегда – притязание, всегда – беспокойство, философ не имеет пристанища; и в этом самая большая ценность философии – свобода» [23, с. 212]. За нее философии и достается от власть имущих. В отечественной истории это было ярко выражено фразой министра позапрошлого века: «Польза философии не доказана, а вред от нее возможен» [24, с. 517].

Неотделимость философии от ее истории с очевидностью проявляется в том, что любая философская проблема (например, бытия) всегда осмысливается в содержательной ретроспекции соответствующего набора понятий. Таким образом, история какого-либо феномена – история понятия, обозначающего этот феномен в текстах, вошедших в историю философии. Поэтому большинство понятий – авторские, имеющие свою специфику именно в контексте той или иной концепции. Конечно, у философии есть общепризнанный категориальный аппарат, служащий для классификации взглядов тех или иных мыслителей. Существуют термины, которые нужны в общепризнанном значении, а не авторском, в частности чтобы объяснять, из чего состоит философское знание. Это такие термины, как «монизм», «дуализм», «плюрализм», «материализм», «объективный идеализм», «субъективный идеализм», «пантеизм», «гилозоизм», «деизм», «космология», «космогония», «космогенез», «агностицизм», «релятивизм», «рационализм», «иррационализм», «сенсуализм» и т. д. Они необходимы составителям учебников и энциклопедий. Большой труд – написать учебное пособие, это то, что Т. Кун называл такой частью парадигмы, как образец. Молодой человек входит в мир науки при помощи образцов. Он не сразу начинает читать «Критику чистого разума», обращаясь сначала, как правило, к учебникам и энциклопедиям, в которых учение И. Канта разложено при помощи упомянутых терминов и вписано в ту или иную философскую традицию, будь то собственно кантианство или немецкая классическая философия. Впоследствии разбираются авторские термины, такие как «вещь в себе», при том что живое творчество философа интереснее учебных классификаций и преподаватель философии всегда будет показывать их инструментальный характер, демонстрируя, что порой идеи философа плохо в них вписываются.

Предлагаем выделять два вида (или типа) философских понятий. Первый – инструментальный, являющийся общепризнанным инструментом для классификации философского знания. Второй – авторские понятия, о которых говорили Ж. Делёз и Ф. Гваттари.

Философское понятие называют по-разному: категорией, идеей, смыслообразом, концептом. А.Н. Фатенков именуется его моделью-метафорой [25]. Мы остановимся на термине «концепт», предложенном французскими авторами, при этом не имея в виду всю их философскую систему координат. Концепт дает нам возможность переходить к концептуальным персонажам, а значит, и к разграничению философских и нефилософских текстов даже в том случае, когда автор излагает свою позицию в литературном произведении.

Авторские философские понятия тоже можно разделить на два вида. Ф. Ланге считал, что метафизика возможна лишь как поэзия понятий. Любая философская концепция состоит из понятий. Вопрос лишь в том, хочет ли определенный философ сделать из нее некую «поэзию» или строгую систему. Ж.-П. Сартр говорил Э.П. Юровской во время встречи, что «в философском языке должно оставаться нечто не до конца ясное, мистическое» [26, с. 15], приводя в пример философский язык М. Хайдеггера [27, с. 15]. Возможно, французский экзистенциалист написал «Бытие и ничто» под впечатлением от прочтения хайдеггеровского «Бытие и время». Трактаты стилистически похожи [28]. Однако «перехайдеггеризировать» М. Хайдеггера Ж.-П. Сартру не удалось. Для того чтобы сделать свой философский язык не до конца понятным и отчасти мистическим, Ж.-П. Сартр использовал понятия, которым он явно придавал меньше значения, чем «свободе» и «ответственности». Например, понятие «глаз»: «Кусты, ферма не являются взглядом; они представляют только *глаз*, так как глаз не постигается вначале как чувственный орган зрения, но как опора для взгляда» [29, с. 413], или сартровское «неверие-в-то-во-что-веришь» из

того же трактата. Такие понятия предлагаем называть «концепты-складки». Они уже играют менее важную роль в концепции философа и не важны для учебников. Как правило, эти понятия имеют своеобразное значение, которое в них вложил автор, но в тексте расшифровке и уточнению данного значения много внимания не уделяется, что мы отмечаем на примере такого понятия, как «небытие-того-чем-ты-не-являешься» [30]. Существуют еще понятия, смысл и значение которых философ проясняет обстоятельно, которыми он живет каждый день. Для Ж.-П. Сартра таковыми были «свобода» и «ответственность». Указанный тип философских понятий мы противопоставляем «концептам-складкам» и предлагаем называть их «концепты-смыслы» (см. далее). Смысл есть некий концентрат важности и внимания, который автор уделил этому понятию. Таковы ключевые понятия философских концепций, вошедшие в учебники и комментаторские труды, например кантовские «вещь в себе» и «вещь для нас».

Остановимся на типологии философских понятий. Любопытна версия С.Н. Кочерова, выделяющего сущности, смыслы и символы и схематично представляющего эволюцию ключевых понятий в философии при помощи исторического подхода. Он отмечает, что классическая философия постигает сущности, неклассическая – смыслы, а для постнеклассической характерно изучение знаков, что доходит до введения такого понятия, как «симулякр» [31].

Мы также предлагаем трехчастную типологизацию философских понятий, только действуя в рамках системного подхода, а не исторического. В философии как в сфере культуры, отличной от других ее областей, можно выделить три типа специфически философских понятий: первый – концепты-смыслы; второй – концепты-складки; третий – концепты-классификаторы, составляющие общепризнанный категориальный аппарат философии, который нужен для того (как уже упоминалось), чтобы упорядочить наследие философской культуры.

Ранее мы отмечаем классификацию философов, предложенную Р. Рорти [32]. На основе представленной типологии концептов выделяем пять типов философов, решая тем самым проблему многозначности слова «философ», которое фигурирует и в дипломе у выпускника философского факультета, и в учебнике как характеристика И. Канта. Первый тип философов – люди, называемые так за житейскую мудрость. Второй – студенты или выпускники философских факультетов. Третий – преподаватели философии в учебных заведениях. Четвертый – исследователи, люди, пишущие научные работы по философии про концепты-смыслы или концепты-складки с использованием концептов-классификаторов. Наконец, пятый тип философов – создатели концептов-смыслов, мыслители, о которых люди могут узнать из учебников и энциклопедий.

Первый тип стоит несколько особняком, он упомянут потому, что его представителей именуют философами только в обыденной жизни, но не в теоретическом, не в терминованном дискурсе. Входящих во второй, третий и четвертый типы можно назвать философоведами (как предлагает Д.А. Гусев [33]) по аналогии с искусство- и религиоведами. Те, кто образуют пятый тип, – собственно философы, философы с большой буквы. Чтобы быть философом-студентом, нужно знать концепты-смыслы и концепты-классификаторы. Чтобы быть философом-преподавателем, следует уметь корректно объяснять концепты-классификаторы, концепты-смыслы, биографии их создателей и умонастроения соответствующих эпох. Чтобы быть философом-исследователем, необходимо писать признаваемые научным сообществом работы о собственно философах и их концептах. Чтобы быть философом с большой буквы, нужно создавать концепты-смыслы.

В.В. Библихин в работе «Язык философии» отмечал, что если внимание философа сосредоточивается на рядовом слове, оно начинает постепенно двигаться, пока не превращается в мысль, которая уже требует от читателя повторения труда, вложенного ее автором. Не все слова проходят через такое переосмысление, но именно к авторской части лексики философа нужно подходить с особым вниманием. Философ следит за мельчайшим отклонением от правильного понимания «своих» слов, признает безрезультатными все усилия толкователя за промах в трактовке хотя бы малейшего оттенка, как математик забраковывает цепь формул из-за одной-единственной ошибки, какою бы малой она ни была [34, с. 107]. Подобное описание работы с понятиями можно использовать в качестве иллюстрации работы философов с концептами-смыслами; концептам-складкам они такого внимания не уделяют. Стоит подчеркнуть, что авторские понятия (концепты-смыслы и концепты-складки) можно классифицировать при помощи концептов-классификаторов огромным количеством способов, например на понятия материализма и идеализма, кантианства и гегельянства, онтологии и гносеологии и т. д.

Следует добавить, что философский статус, на наш взгляд, имеет то понятие, предмет которого отыскивается в одном или нескольких разделах философии. Так, «идеи» Платона и «категории» Аристотеля явно онтологичны (онтологизированы). Несомненен онтологический характер «универсалий» в спорах средневековых интеллектуалов. «Категории» Канта уже подчеркнуты гносеологизированы.

О предметном поле философии во всем его охвате говорить непросто [35]. О предмете отдельных разделов философии рассуждать легче, хотя и здесь не обходится без дискуссий. В.Л. Махлин на одном из выступлений отмечал, что философ какой-либо науки (психологии или математики) – это человек, который может подняться над предметом данной науки и сказать то, что не может сказать об этой науке ученый, занятый ее предметом [36]. Данный подход хорошо работает, когда речь идет о теориях, находящихся на стыке философии и какой-либо частной науки. Можно вспомнить известное утверждение о том, что философия начинается там, где заканчивается физика. В наше время границы наук нечетки и теории часто находятся на стыке различных областей знания. Особенно ярко это можно видеть сейчас на стыке предметов социологии и философии – на примере акторно-сетевой теории.

Еще один важный момент. В философии существуют различные концепции истины. Мы придерживаемся конвенционализма. Истинно то, что признало таковым научное сообщество, во многом благодаря тому языку, которым оно пользуется. Конвенционально и деление философии на разделы с соответствующими предметными областями. Стало быть, возможны и различные типологии философских понятий и текстов.

Мы уже рассматривали разграничение философских текстов, предложенное М.К. Мамардашвили [37], и считаем, что его разбивку на «прямые» (аналитические) и «косвенные» («проповеднические») можно сделать более дробной: «прямые» тексты целесообразно дифференцировать на наукообразные и популяризаторские, а «косвенные» – на терминологически усложненные и стилистически усложненные. Применим эту типологию к массиву работ Ж.-П. Сартра: «прямой» наукообразный текст – «Проблемы метода», «прямой» популяризаторский – «Экзистенциализм – это гуманизм». Язык научной аналитики первой работы заметно отличается от такового статьи, написанной на основе популяризаторской лекции. Далее терминологически усложненным «косвенным» текстом окажется наполненное концептами-складками «Бытие и ничто». В качестве стилистически усложненных «косвенных» текстов можно выбрать его философски насыщенные художественные произведения. Показательны здесь и «Затворники Альтоны», и «За запертой дверью». За счет сюжета и персонажей они не раз создавали прецеденты неадекватного понимания взглядов философа, что было нами подробно разобрано ранее [42]. Отмеченный феномен неудивителен: художественная стилистика всегда будет открывать возможности для дополнительных интерпретаций, не всегда задуманных автором. В этой ситуации представляется продуктивным описанный нами в упомянутой статье прием разграничения философского и нефилософского текста посредством выявления концептов и концептуальных персонажей.

Итак, поставив задачу рассмотрения специфики философского языка, мы выбрали атрибутивно присущие ему понятия в качестве индикатора философского текста. Предложена и обоснована типология философских понятий, а именно: концепты-смыслы, концепты-складки и концепты-классификаторы. Первые два являются собственно авторскими, хотя и с разной степенью важности, которую придавал им автор, а третий – элементом общепризнанного категориального аппарата дисциплины. Введение этой типологии позволяет провести содержательное и статусное различие среди тех, кого называют философами.

Ссылки:

1. Саенко А.В.: 1) О концептуальных персонажах Ж.-П. Сартра // Философская мысль. 2018. № 2. С. 15–23. <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2018.2.22242>; 2) Специфика понятий языка философии по Ж. Делёзу, Ф. Гваттари и М.К. Мамардашвили // Там же. № 9. С. 1–10. <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2018.9.27237>.
2. Ивин А.А. Логика. Теория и практика. М., 2014. 387 с.
3. Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. М., 1997. 384 с.
4. Ивин А.А. Указ. соч. С. 37.
5. Челпанов В.Г. Учебник логики. М., 2010. 128 с.
6. Свинцов В.И. Логика. М., 1987. 287 с.
7. Войшвилло Е.К. Понятие : монография. М., 1967. 287 с.
8. Войшвилло Е.К. Понятие // Философская энциклопедия. В 5 т. Т. 4. М., 1967. С. 316–318.
9. Маркин В.И. Учение Е.К. Войшвилло о понятии: значение и перспективы // Логические исследования : ежегодник. 2014. Т. 20. С. 60–77.
10. Маркин В.И. Понятие // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М., 2009. С. 719–720.
11. Маркин В.И. Понятие [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия : интернет-версия издания. 2010. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH2824190c93bd40edd37028> (дата обращения: 09.12.2019).
12. Челпанов В.Г. Указ. соч. С. 65.
13. Шаталова-Давыдова Е.В. Концепт как метод познания в социокультурной реальности в России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2012. № 3 (27). С. 156–160.
14. Фреге Г. О понятии и предмете // Логика и логическая семантика : сборник трудов / пер. с нем. Б.В. Бирюкова ; под ред. З.А. Кузичевой. М., 2000. С. 253–262.
15. Фреге Г. О смысле и значении // Там же. С. 230–246.

16. Саенко А.В. Концепты и понятия в работах С.С. Неретиной и творчество концептов по Ж. Делёзу и Ф. Гваттари // История. Семиотика. Культура : сборник материалов Международной научной конференции, посвященной 250-летию Ф. Шлейермахера / отв. ред. И.В. Дёмин. Самара, 2018. С. 180–183.
17. Степин В.С. Философия [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH8a5332a5622574015c348a> (дата обращения: 09.12.2019).
18. Хайдеггер М. Положение об основании. Статьи и фрагменты / пер. с нем., глоссарий, послесловие О.А. Коваль, предисловие Е.Ю. Сиверцева. СПб., 2000. 290 с.
19. Фатенков А.Н. Умаление роли философии как симптом неприятия самостоятельности человека // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2014. № 1 (33). С. 155–160.
20. Фатенков А.Н. Философия как жизненная спутница самостоятельного человека // Вестник Мининского университета. 2016. № 3 (16). С. 27–37.
21. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / пер. с фр. и послесловие С. Зенкина. М., 2009. 261 с.
22. Мамардашвили М.К. Очерк современной европейской философии. СПб., 2012. 607 с.
23. Шпет Г.Г. Явление и смысл. Феноменология как основная наука и ее проблемы. М., 1914. 219 с.
24. Никитенко А.В. Записки и дневник (1826–1877). В 3 т. СПб., 1893. Т. 1. 588 с.
25. Фатенков А.Н.: 1) Модель-метафора как универсально-конкретная форма философского дискурса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2002. № 1 (2). С. 345–361; 2) Языки философии, литературы и науки в аспекте смысла // Философские науки. 2003. № 9. С. 50–69.
26. Юровская Э.П. Воспоминания и размышления о моей встрече с Ж.-П. Сартром (август 1966 г.) // Ж.-П. Сартр в настоящем времени: автобиографизм в литературе, философии и политике : материалы международной конференции / сост. и пер. с фр. С.Л. Фокина. СПб., 2006. С. 11–19.
27. Там же. С. 15.
28. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии / пер. с фр., предисловие В.И. Колядко. М., 2012. 928 с.; Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В.В. Библихина. М., 2013. 460 с.
29. Сартр Ж.-П. Указ. соч. С. 413.
30. Саенко А.В. Специфика понятий языка ...
31. Кочеров С.Н. Есть ли будущее у философии? [Электронный ресурс] // Credo New. 2015. № 4 (84). URL: <http://credonew.ru/archives/633> (дата обращения: 09.12.2019).
32. Саенко А.В. Рорти о различении философии научной и поэтической // Творчество и культура в свете философской рефлексии. Творчество культуры и культура творчества : сборник научных трудов VI Международной научно-теоретической конференции / под ред. М.П. Волкова. Ульяновск, 2018. С. 363–369; Rorty R. *Philosophy as Science, as Metaphor, and as Politics* // *Essays on Heidegger and Others. Philosophical Papers*. Cambridge, 1991. P. 9–26.
33. Гусев Д.А. Философия и «философствование»: к вопросу о статусе философии как учебной дисциплины // Современное образование: векторы развития. Роль социогуманитарного знания в формировании духовно-нравственной культуры выпускника педагогического вуза : материалы международной научной конференции. М., 2017. С. 419–426.
34. Библихин В.В. Язык философии. 2-е изд., испр. и доп. М., 2002. 416 с.
35. Фатенков А.Н. О философии и ее проблемном поле // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1 (41). С. 292–294.
36. Махлин В.Л. Что такое философия? [Видеозапись]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zwrBGd9RQAA> (дата обращения: 09.12.2019).
37. Саенко А. В. Специфика понятий языка ...
38. Саенко А. В. О концептуальных персонажах ...

References:

- Bibikhin, VV 2002, *Language of Philosophy*, 2nd edn, amended and updated, 416 p., (in Russian).
- Chelpanov, VG 2010, *Logics Textbook*, Moscow, 128 p., (in Russian).
- Deleuze, G, Guattari, F & Zenkin, S (trans., afterword) 2009, *What is Philosophy?*, Moscow, 261 p., (in Russian).
- Fatenkov, AN 2002, 'Model Metaphor as a Universal and Concrete Form of Philosophical Discourse', *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I.Lobachevskogo. Ser.: Sotsialniye nauki* no. 1 (2), pp. 345-361, (in Russian).
- Fatenkov, AN 2003, 'The Language of Philosophy, Literature, and Science in the Aspect of Sence', *Filosofskiy nauki*, no. 9, pp. 50-69, (in Russian).
- Fatenkov, AN 2014, 'Belittling the Role of Philosophy as a Symptom of Rejection of Human's Independency', *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I.Lobachevskogo. Ser.: Sotsialniye nauki*, no. 1(33), pp. 155-160, (in Russian).
- Fatenkov, AN 2016, 'Philosophy as a Life Companion of an Independent Person', *Vestnik Mininskogo universiteta*, no. 3 (16), pp. 27-37, (in Russian).
- Fatenkov, AN 2018, 'On Philosophy and its Problematic area', *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii*, no. 1 (41), pp. 292-294, (in Russian).
- Frege, G 2000, 'On Concept and Subject', in ZA Kuzicheva (ed) & BV Biryukov (trans.), *Logics and Logical Semantics: Collected Papers*, Moscow, pp. 253-262, (in Russian).
- Frege, G 2000, 'On Sense and Reference', in ZA Kuzicheva (ed) & BV Biryukov (trans.), *Logics and Logical Semantics: Collected Papers*, Moscow, pp. 230-246, (in Russian).
- Gusev, DA 2017, 'Philosophy and 'Philosophy Studies': on the Issue of the Status of Philosophy as an Educational discipline', in *Modern Education: Vectors of Development. The Role of Social and Humanities Knowledge in Formation of Moral and Spiritual Culture of a Pedagogical University Graduate: Proceedings of the International Scientific Conference*, Moscow, pp. 419-426, (in Russian).
- Heidegger, M & Bibikhin, VV (trans.) 2013, *Being and Time*, 4601 p., (in Russian).
- Heidegger, M, Koval, OA (glossary, afterword) & Sivertseva, EYu (preface) 2000, *The Principle of Reason. Articles and Highlights*, St. Petersburg, 290 p., (in Russian).
- Ivin, AA & Nikiforov, AL 1997, *Logics Dictionary*, Moscow, 284 p., (in Russian).
- Ivin, AA 2014, *Logics. Theory and Practice*, Moscow, 387 p., (in Russian).
- Kocherov, SN 2015, 'Does Philosophy have Future?', *Credo New*, no. 4 (84), viewed 9 December 2019, <<http://credonew.ru/archives/633>>, (in Russian).
- Mahlin, VL 2013, *What is Philosophy?*, viewed 9 December 2019, <<https://www.youtube.com/watch?v=zwrBGd9RQAA>>, (in Russian).
- Mamardishvili, MK 2012, *Essay on the Modern European Philosophy*, St. Petersburg, 607 p., (in Russian).

- Markin, VI & Ucheniye, EK 2014, 'Voishillo on the Concept: Meaning and Prospects', *Logicheskie issledovaniya: ezhegodnik*, vol. 20, pp. 60-70, (in Russian).
- Markin, VI 2009, 'Concept'. *Encyclopedia of Epistemology and Philosophy of Science*, Moscow, pp. 719-720, (in Russian).
- Markin, VI 2010, 'Concept', *New Philosophical Encyclopedia: Internet Version*, viewed on 9 December 2019, <<https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH2824190c93bd40edd37028>>, (in Russian).
- Nikitenko, AV 1893, *Notes and Diaries (1826-1877)*. In 3 Volumes, vol. 1, St. Petersburg, 588 p., (in Russian).
- Rorty, R 1991, 'Philosophy as Science, as Metaphor, and as Politics', *Essays on Heidegger and Others. Philosophical Papers*, Cambridge, UK, pp. 9-26.
- Saenko, AV 2018, 'Concepts and Notions in the Works by S.S. Neretina and Creation of Concepts According to G. Deleuze and F. Guattari', in IV Dyomin (ed), *History. Semiotics. Culture: Proceedings of the International Scientific Conference in Memory of 250th Anniversary of F. Schlegel*, Samara, pp. 180-183, (in Russian).
- Saenko, AV 2018, 'On Conceptual Characters of Jean-Paul Sartre', *Filosofskaya mysl'*, no. 2, pp. 15-23, <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2018.2.22242>, (in Russian).
- Saenko, AV 2018, 'Rorty on the Differentiation of Scientific and Poetic Philosophy', in MP Volkov (ed.), *Art and Culture in Light of Philosophic Reflection. Art of Culture and Culture of Art: Proceedings of the 6th International Applied Science Conference*, Ulyanovsk, pp. 363-369, (in Russian).
- Saenko, AV 2018, 'Special Features of the Language of Philosophy According to G. Deleuze, F. Guattari, and M.K. Mamar-dashvili', *Filosofskaya mysl'*, no. 9, pp. 1-10, <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2018.9.27237>, (in Russian).
- Sartre, J-P & Kolyadko, VI (preface, trans.) 2012, *Being and Nothingness. The Experience of Phenomenological Ontology*, Moscow, 928 p., (in Russian).
- Shatalova-Davydova, EV 2012, 'The Concept as a Cognition Method in the Russian Social and cultural Reality', *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I.Lobachevskogo. Ser.: Sotsialniye nauki* no. 3(27), pp. 156-160, (in Russian).
- Spet, G 1914, *Appearance and Sense. Phenomenology as the Fundamental Science and its Problems*, Moscow, 219 p., (in Russian).
- Stepin, VS, 'Philosophy', *New Philosophical Encyclopedia*, viewed on 9 December 2019, <<https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH8a5332a5622574015c348a>>, (in Russian).
- Svintsov, VI 1987, *Logics*, Moscow, 287 p., (in Russian).
- Voishvillo, EK 1967, 'Concept', in *Encyclopedia of Philosophy*. In 5 Volumes, vol. 4, Moscow, pp. 316-318, (in Russian).
- Voishvillo, EK 1967, *A Concept: a monograph*, Moscow, 287 p., (in Russian).
- Yurosvskaya, EP 2006, 'Memories and Thoughts about my Meeting with J.-P. Sartre (August 1966)', in SL Fokina (collector and trans.), *J.-P. Sartre in the Present Time: Autobiography in Literature, Philosophy, and Politics: Proceedings of the International Conference*, St. Petersburg, pp. 11-19, (in Russian).

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Жбан Екатерина Сергеевна